

КОНЦЕПТ «РЕБЕНОК» В РАЗНЫХ МОДЕЛЯХ ВОСПИТАНИЯ В ЛАТВИИ

The Concept of “Child” in the Latvian Models of Education

Valentīna Romenkova

Rīgas pedagogijas un izglītības vadības akadēmija, Latvija

Abstract. *There are This article presents the results of the study of the concept of “child” in the Latvian model of education. A study of the concept of “child” is associated with the study of culturally - conditional model of raising children, having a single structure, but different Model of education - a method of transmitting culture, in the broadest sense from one generation to the next, holds both universal and culturally -conditional features. Type of culture (individual or collective, open or closed, simple or complex), the inclusion of the child in life of the adult, the values of the people and their hierarchy, as well as an idea of how adults want to see the child when he grows up, defines the methods of education, as well as their evaluation of the culture-carriers themselves.*

Vast material for the study of the concept of „child” is provided by the folk lullabies and folk songs, Latvian sayings, as well as the modern parents’ idea of a child.

Keywords: *concept, model of education, folk songs, psycholinguistic analysis.*

Введение **Introduction**

Антропоцентрическая направленность современной психолингвистики объясняется поиском структурных и содержательных параметров концептосферы, способных выявить связи между концептами.

Изучение концепта «ребенок» можно связать с исследованием культурно - обусловленной модели воспитания детей, имеющей единую структуру, но разное содержание. Концепт «ребенок» раскрывают, как правило, наряду с такими концептами как «родство», «семья», «человек».

В данном исследовании было решено определить содержание концепта «ребенок», исходя из особенностей социализации детей в разных культурах.

Социализация, или очеловечивание, – процесс, в котором личность овладевает культурой общества, социальными нормами, социальным опытом и знаниями, традициями, ценностями, правилами и нормами поведения, что помогает интегрироваться в общество, найти в нем свое место и суметь полноценно жить в определенной социальной среде, развивая свои способности и осуществляя духовный рост. Интенсивнее всего этот процесс происходит в детстве и отрочестве. (Pedagoģijas terminu skaidrojošā vārdnīca, 2000, 161).

По Х. Гудйону, социализация является комплексом средств воздействия общества, которые определяют развитие личности (Gudjons, 1998, 167).

С самого начала научной разработки проблем социализации ребенка, отмечался также культурный компонент в данном процессе (язык, традиции, ценности и пр.). Довольно рано появился термин «окультуривание». Он означал некоторую культурно обусловленную окраску, или специфику, в формировании и овладении социальными умениями. Как отмечает Р. Зинурова, в настоящее время существует несколько направлений исследования социализации в контексте изучения этнической среды:

- Изучение процесса социализации, её средств, методов и специфических способов освоения детьми культуры своего народа.
- Исследование взаимосвязи между воспитанием детей и другими аспектами жизнедеятельности общества. Особое внимание уделяется социальным институтам, определяющим цели и средства воспитания и контролирующим его результаты.
- Сравнение обусловленных культурой непосредственных результатов социализации. В этом случае исследователей интересует, чем отличаются дети, выросшие в разных социокультурных средах, каковы их ценности, идеалы, стереотипы поведения.
- Изучение отдаленных результатов социализации, то есть присущей культуре взаимосвязи между методами воспитания ребенка и характером взрослого человека (Зинурова, 2005).

В рамках данной темы нас интересует роль культуры (цивилизации) как макрофактора определяющего результат процесса социализации.

Культурные характеристики, укорененные в природной среде и оказывающие влияние на воспроизводство культуры следующими поколениями предложил Х. Триандис. Они были названы «культурными синдромами». Это «простота-сложность», «индивидуализм-коллективизм» и «открытость-закрытость». Автор описал и проанализировал содержание синдромов, практические следствия различий для жизни представителей разных культур, влияние указанных особенностей на межкультурные связи и на межкультурное общение, а также определил преимущества и недостатки функционирования культуры с тем или иным синдромом (Triandis, 1994). Предложенный автором анализ открывал те макрофакторы, которые влияют на процесс социализации ребенка. Таким образом, характеристика культуры, включающая все три синдрома, пригодна для оценки показателей социализации и является одним из макрофакторов, влияющем на ее результаты.

Под результатами социализации следует понимать качества личности и поведения ребенка, позволяющие успешно существовать в социуме: высокая самооценка, положительное отношение к взрослому, к сверстникам, уровень притязаний, бескорыстие в общении, умение достойно воспринимать неудачу в деятельности, умение различать плохое и хорошее и др.

На предыдущем этапе исследования были выделены макрофакторы и микрофакторы, влияющие на процесс социализации:

Таблица 1. Модель воспитания ребенка в разных культурах
Model's Analysis

Факторы первого порядка
Характеристика культуры , включающая культурные синдромы: простая - сложная, индивидуальная- коллективная, открытая- закрытая (Triandis, (1994)
Ценности, определяемые культурой
Цели воспитания – образ идеального ребенка
Методы и приемы воспитания, наказания – поощрения и т.п.
Факторами второго порядка в модели социализации являются:
Степень включенности ребенка в жизнь взрослых
Способы влияния взрослых на деятельность детей (способы побуждения к деятельности – внешняя или внутренняя мотивация)
Самооценка ребенка (положительная, отрицательная, расщепленная)
Уровень притязаний ребенка
Представление ребенка о «хорошем» и «плохом» в ходе социализации
Оптимизм или пессимизм как итог воспитания
Отношение к родителям
Отношение к сверстникам
Характер восприятия ребенком неудач в деятельности
Трудность - легкость общения с людьми (корысть – бескорыстие в отношениях с людьми)

Модель воспитания или социализации возможно создать, учитывая особенности культуры каждого народа, место и положение ребенка в семье, цели и методы воспитания.

Модель социализации является целостным образованием и позволяет прогнозировать как методы воздействия, так и результат воспитания, который проявляется в личностных качествах ребенка.

Особенности модели воспитания должны учитываться педагогами в группах, где есть дети с разной этнической принадлежностью.

По каждому из критериев социализации модель дает возможность провести анализ с учетом различной культурной принадлежности детей (Роменкова, 2014)

Таким образом, концепт «ребенок» можно раскрыть, связав или наложив его на культурные особенности народа, его ценности, идеальный образ ребенка, методы воспитания и его результаты.

В работе Киселева И.Е. (2004) открыта связь результатов воспитания с представлением родителей об идеальном ребенке. Отношения с детьми являются теплыми, доверительными и открытыми у тех взрослых, у которых Я-концепция совпадает с Я-идеальным ребенка, а это значит, что данные родители руководствуются ценностными ориентациями. Если же Я-концепция взрослых и представление об идеальном ребенке не совпадают, отношения между ребенком и родителями холодные, а то и конфликтные, между ними нет понимания.

Тема исследования: концепт «ребенок» в разных моделях воспитания.

Объект исследования: содержание концепта «ребенок» в контексте социализации детей в разных культурах.

Результаты исследования должны были дать возможность ответить на вопрос об общем и специфическом в содержании концепта «ребенок».

Материалом исследования являются народные колыбельные и народные песни латышского (3311 единиц), русского (1143 единицы) и украинского народа (1402 единиц), выделенные методом сплошной выборки, а также поговорки русского народа (78).

Методы исследования: ассоциативный эксперимент, описательно-аналитический метод, психолингвистический анализ текстов народных и колыбельных песен трех культур, поговорок, представлений современных родителей о ребенке и его воспитании.

Концепт «ребенок» в современных исследованиях *The concept of “child”*

В своей работе мы опирались на исследования концептосферы, которые включали концепт «ребенок» и смежные концептуальные структуры.

Бояркина Л.М. (2010) сравнивая концепты «человек/личность» в русском и английском языках определила, что изолированное рассмотрение концепта не в состоянии объяснить его сущность. Структурные и содержательные параметры концепта меняются при переходе от одного уровня языка к другому.

Формирование концепта, по ее мнению, связаны со способностью человека номинировать объем внеязыкового знания.

Джамбаева Ж.А. (2009) изучая связанные концепты «человек», «семья», «ребенок» у казахстанцев русской и украинской национальности, использовала метод ассоциации и цепочный ассоциативный эксперимент. Упорядочив лексемы по частотности употребления, автор определила показатели стереотипности ответов. Русские на стимул «ребенок» в % использовали ассоциаты *радость* 29, *счастье* 19, *маленький* 18, *сын* 12, *любимый* 9. В представлении концепта «ребенок» в языковом сознании русских, отражающими эмоционально-оценочную коннотацию, ребенок

приносит *радость* 29, *счастье* 19, *любовь* 8, *нежность* 2, т.к. он *любимый* 9, *сладкий* 6, *родной* 5, *бесценный* 2, *ласковый* 2, *здоровый* 7, *умный* 4, *воспитанный* 2, *послушный* 2, *талантливый* 2, *красивый* 2, *хороший*, *дар Божий* 5, *чудо* 3, *главное в жизни* 2. К отрицательным стереотипам относятся такие неустойчивые ассоциаты как *обуза*, *трудности*, *хулиган*, *капризный*, *непослушный*.

По мнению Сказко А.С.(2005) концепт «ребенок» относится к ценностям высокого порядка.

Леднева А.В. (2011), изучив концепт «ребенок» на материале русских и немецких поговорок, выявила сферу отношений и ценностей, связанных с воспитанием ребенка. Это 1) отношение родителей к ребенку, 2) отношение матери к ребенку, 3) отношение родителей к дочери, 4) отношение отца к сыну, 5) методы воспитания. Рождение ребенка в русских семьях и благо и испытание. Для того чтобы воспитывать, надо вкладывать душу, приучать к труду, воспитывать уважение к старшим.

Четко прослеживается мысль, что плохое воспитание - вина родителей.

Концепт «ребенок» украинцев Казахстана очень близок русскому, хотя показатель стереотипности ответов у украинцев равен 46,9 (у русских 34,8) Чем выше показатель стереотипности, тем слабее, по мнению некоторых авторов, проявляется динамика изменения языкового сознания.

Характеристика ребенка на материале латышских, русских и украинских народных колыбельных песен была представлена в одном из наших исследований (Роменкова, 2009).

Результаты эмпирического исследования ***The concept of “child” in the Latvian models of education***

В процессе исследования концепт «ребенок» изучался с точки зрения ценностности ребенка для взрослых, ценностных ориентаций представителей разных культур, представления об идеальном ребенке, методов и приемов воспитания ребенка и качеств личности ребенка.

Как мы и предполагали, при анализе содержания песен выявились как общие черты, присущие песням носителей различных культур: оптимизм, светлый характер образов, «нестрашность» отрицательных персонажей, четкая целесообразная и реалистичная система устройства мира, четкая прорисовка образа ребенка в мире, желаемое будущее ребенка; так и различия, касающиеся отношений между ребенком и другими людьми, особенностей наказаний, средств достижения целей, системы ценностей.

Во всех трех группах были песни, адресованные ребенку вообще и ребенку с именем. Встроенность ребенка в мир начинается с соотнесения его со своим именем (Роменкова, 2008). Следовательно, имя употреблялось тогда, когда ребенок реагировал на него, что являлось ступенькой в развитии личности, и, судя по песням, мать учитывала это в

своим песенным творчестве. В латышской воспитательной культуре принято в основном употреблять полное имя, в то время как в украинской и русской – уменьшительное. Однако в песнях название по имени встречается сравнительно мало. Любовь к ребенку проявляется косвенно, когда мать ласково называет мышку или другое животное.

В латышских колыбельных в большинстве песен, где упоминается семья, она полная, каждый член которой занят определенным делом, многопоколенная. Отношения к людям старшего поколения – с нейтральным, а то и с негативным подтекстом. Ребенок в латышских песнях обласкан, но его место – чин ребенка. Ребенка не превозносят, хоть и любят, в тексте он почти незаметен. Часто в качестве няньки упоминаются старшие дети. Мотив чужих детей встречается в песнях, но редко в контексте «ты мой, поэтому лучше, не такой, как чужие дети». Такая подробная прорисовка семьи в латышских колыбельных песнях связана, по нашему мнению, с тем громадным значением для выживания народа, которое имеет семья. Только совместно работая, каждый на своем месте, благоукрашая то, что досталось от Бога и природы, можно было надеяться на хорошее будущее. Награда, получаемая в латышских песнях персонажами, всегда заслуженная, заработанная. Если плодами трудов является еда, то она очень хороша именно тем, что она заработанная, а не тем, что ее много. Вся семья трудиться и получает награду.

В русских песнях упоминается в основном мать, в редких случаях отец. По статусу ребенок в русских колыбельных песнях занимает более важное место, ему угождают и служат, как взрослые, так и животные. Разделение на «своих» и «чужих» выражено очень заметно и призвано привлечь внимание к существованию угроз, исходящих от «чужих». Ребенку служат все, и животные и люди. Жизненные блага – еду, одежду ребенок получает по праву любви, а также за послушание. Интересен факт, который отметили еще первые исследователи русских народных колыбельных песен – там много еды и питья. Дальнейшая жизнь требовала от ребенка больших усилий, хорошего здоровья. Если в латышских текстах внимание уделяется здоровому сну как предпосылке психического здоровья, то здесь речь идет о здоровье в целом.

В украинских песнях ребенок восхваляется и противопоставляется как животным, так и чужим детям («чужим дітям зелененьке, а моему пристигленьке», «чужим дітям продає, а моему так дає» і т.п) (Дитячий фольклор..., 1984:143). Тема «своих» и «чужих» представлена в текстах колыбельных очень полно. Это противопоставление, по нашему мнению, характеризует особый характер отношения к ребенку – его как бы видвигают на более высокое, чем положено детям, место. Обычно такой прием используют тогда, когда ребенок не уверен в своих силах. В песнях отражается большая психологической близость, самоотверженное служение матери своему чаду. Р. Сирс считал, что большая

психологическая близость порождает высокий уровень тревожности. В нашем случае это выражено эмоциональной насыщенностью текста, а также многочисленными предупреждениями, связанными с опасными ситуациями: «та й упала у криницю» ..., «упав з липки, одбив хрипки»..., «як ті вкуси, то й умреш»... (Дитячий фольклор..., 1984:116). Колыбель, в которой лежит ребенок, очень красивая, украшенная, но она еще и лучше, чем у кота и др. персонажей. Таким образом, ребенку задается высокая планка достижений – все, что у него есть, должно быть самым лучшим.

Пространство латышских колыбельных населено большим количеством персонажей, которые расположены в сложном, иерархически устроенном мире: Бог и надмирные существа, люди и животные. В центре находится колыбель с ребенком. Весь мир красивый и хороший. К «чужим» могут быть причислены вредящие ребенку и мешающие спать существа, которые приходят ночью (черная птичка, Мара и др. (Smilgaine, 2004) Если воспользоваться показателями лингвистических характеристик текста разработанных Н.А.Фоминой (Гришенина, 2009), то на содержательно-смысловом уровне анализа, категории признака, подчеркивающие эмоционально-оценочный характер субъективного отношения к предмету высказывания, представлены очень полно. О ребенке заботятся отец с матерью и, иногда, братья и сестры. Дом как таковой, упоминается редко, хотя окно, двери, комната существуют. Иногда даются характеристики качества конструкции дома, «на крепкой сосновой перекладине которого» висит колыбель. Опять мы видим дом, как продукт хорошо сделанной работы.

В русских песнях представление о доме пространственное, есть двор, забор, ворота, сарай. Дом – чистое место, Буки и другие нарушители сна ребенка размещаются у сарая и т.д. Подобные характеристики присущи и дому украинских колыбельных.

Будущее ребенка в латышских колыбельных светлое, оптимистичное (даже тогда, когда он станет воином и будет воевать). Ребенок с Божьей помощью и при помощи материнской ласки научиться работать, создаст семью, т.к. он будущий жених или невеста, выберет работу по своим силам и способностям, будет украшать все, с чем соприкоснется, улучшать его, беречь, бережно относясь к всему живому и получит заслуженную награду.

Будущее в русских песнях прорисовано более общими смыслами: ребенок вырастет здоровым, т.к. вся семья и все животные- помощники будут стараться ему помочь, его оденут-обуют и он совершит какой-то полезный поступок, не считаясь со своими силами. Задается главное направление возрастания личности: научиться отличать хорошее от плохого и совершить что-то великое и важное.

В украинских колыбельных ребенок должен избирательно относиться к людям, уметь различать «своих» от «чужих», быть счастливым, достичь

высоких результатов в карьере, в труде, научиться сотрудничать с людьми, опасаться ошибок в своей деятельности, отплатить своим близким за хорошее отношение к нему.

В целом, в украинском представлении о желаемом будущем обнаруживается высокий уровень ожиданий счастья и успеха, что вместе с высоким уровнем притязаний делает человека зависимым от среды и других людей, а значит, менее довольным своим положением. Этим мы объясняем высокий уровень эмоциональности негативной модальности, которая характеризует состояние матери, трудности, жалость к себе. Столь высокие жизненные планы возможно исполнить только при материнском самопожертвовании.

Наказания, щедро «понарошку» раздаваемые животным из окружения малыша, должны помочь определить дорогу по которой можно безопасно ходить.

Содержание колыбельных песен является программным и для формирования образа мира в отдельных культурах. Качественный анализ ценностных ориентаций на материале латышской выборки (120 чел) показал совпадение состава ценностей с их представленностью в содержании мира колыбельной.

Ребенку в латышской модели воспитания предоставляется гораздо большая свобода действий, чем в обеих славянских моделях. Это связано с высокой ценностью самостоятельности ребенка, к которой его побуждают взрослые.

В связи с тем, что подобная самостоятельность дается нелегко, в латышской модели довольно широко распространено поощрение детей похвалой («молодец», «хорошо» и т.п.), использованием ласковых слов («зайчик», «котик», «голубка» и т.п.). В латышской модели воспитания ребенка, как правило, называют полным именем уже в раннем детстве. Это должно способствовать и способствует формированию чувства ответственности, желанию проявить инициативу, развивает творческий подход к деятельности, однако мотивация к деятельности зачастую формируется внешняя. Ребенок любит и ждет похвалу.

В русской модели родители опекают ребенка гораздо больше, т.к. главной целью воспитания является понимание ребенком, что «хорошо», что «плохо». Понятно, что это дается только взрослыми. Это означает неусыпный контроль за всеми действиями ребенка, (разумеется, имеется в виду социально благополучная семья), его состоянием, настроением и т.п., что значительно ограничивает его свободу. Однако, уровень притязаний ребенка в русской модели социализации очень высок, а внутренняя мотивация вырабатывается в условиях давления взрослых поиском своего интереса, своего способа действия и т.п. Поведенчески русский ребенок более активный, свободный в общении с взрослым и непослушный.

В украинской модели воспитания ребенок является очень эмоционально значимым для матери, как в хорошем, так и в негативном смысле. По - нашему мнению, это объясняется выдвиганием его на очень высокое место в иерархии. Кроме того, подчеркивается его отличие и выдающиеся качества по сравнению с чужими детьми. Эта зависимость от взрослых и служит мотивацией деятельности, которая сама по себе очень сильна и выглядит как внутренняя, на самом деле являясь внешней. Это порождает у многих детей чувство несвободы. Уровень притязания детей нормативно высок.

В украинской модели наблюдается большая психологическая близость, самоотверженное служение матери своему чаду. Р. Сирс считал, что большая психологическая близость порождает высокий уровень тревожности.

В связи с разным положением ребенка в каждой из культур, а особенно, разным удельным весом внешних и внутренних побуждений к деятельности, отношения к взрослому также разнятся. В близких к нам поколениях в целом возрастает роль внешних побуждений.

Так же подробно модель социализации позволяет выявить особенности и иерархию ценностей, образа идеального ребенка, особенности его самооценки, понимание того, что такое «хорошо» или «плохо» и др.

Выводы *Conclusions*

1. Содержание концепта «ребенок» в рамках модели воспитания разных культур влияет на представление о том, каким хотят видеть ребенка взрослые, так и на методы воспитания детей в разных культурах.
2. Выявились общие черты во всех представленных моделях воспитания: оптимизм как цель и результат воспитания, высокий нравственный идеал, который является образцом при формировании человека (отношение к матери, отцу, к людям, верность семье, девичья честь для девушек и мужественность для сыновей), самоотверженный труд, красота человека и его дел как высокий образец для человека.
3. Отличия концепта «ребенок» в моделях воспитания касались положения ребенка в семье, выражения чувств по отношению к ребенку (не их наличия), отношениям со взрослыми детьми, представлениями о цели жизненного пути.

Summary

The complex process of humanization of the child, his/her inclusion in the society, is determined by macro and micro-factors. Macro-factors include the characteristics of culture, among them cultural syndromes: simple – complex, individual – collective, open – closed (Triandis (1994)), the values of a culture, objectives of the education, such as the perceptions

of a perfect child, as well as methods and techniques of education: methods of reward and punishment, etc.

That determines the degree of involvement of the child in the adult life, ways of adult influence on the activity of child (ways of encouraging activities – internal or external motivation), self-esteem of the child (positive, negative, split), the level of attachment of the child, child's understanding of „good” and „bad” in the process of socialization, attitude towards parents, attitude towards peers, the nature of child's perception of failure in the activity, difficulty – easiness to communicate with people (selfishness – unselfishness in relationships) and optimism or pessimism as a result of education.

This study attempts to uncover the origins of the high level sense of beauty in the Latvian model of education by examining the content of the concept of „child” in the folk songs and lullabies.

The study was conducted by teachers and graduate students at the Faculty of Pedagogy of the Riga Teacher Training and Educational Management Academy. Methods of education used: psycholinguistic analysis of the text.

Keywords: concept, model of education, folk songs, psycholinguistic analysis.

Literatūra References

- Bojarkina, L.M. (2010). Representation of “person/personality” concept through means of different language levels in modern English language. *Synopsis of thesis for acquiring cand. phil. sc.* p.218. (in Russian) (Viewed on 11.03.2015) <http://www.dissercat.com/content/reprezentatsiya-kontsepta-chelovek-lichnost-sredstvami-raznykh-yazykovyh-urovnei-v-sovremen>
- Grishenina, J.A. (2009). National peculiarities of the image of world and speech activity in Russian, Indian and African students. (- p.22) 19.00.01. *Synopsis of thesis for cand.psych.sc.* (in Russian)
- Children's folklore: lullabies and amusement songs* (1984)(pp.471). Kiev, Naukova dumka. (in Ukrainian)
- Davidov V.V. (Ed.) (1998). *Russian pedagogic encyclopedia*. 2 volumes. Moscow: *Big Russian encyclopedia* (pp.672). V.2.M-J. (in Russian).
- Gudjons, H. (1998) *Basic conclusions of pedagogy* (pp.394). Riga: Zvaigzne ABC. (in Latvian).
- Jambaeva, Z.A. *Concepts “person”, “family”, “child” in the language cognition of Russian Kazakhs.* (in Russian) (Viewed on 11.03.2015.) http://www.rusnauka.com/31_ONBG_2009/Philologia/54053.doc.htm
- Kiseleva, I.E. (2004). *Study of interrelations between the I-concept of parents and their perception of the child.* Moscow. (in Russian) (Viewed on 12.03.2015.) <http://www.twirpx.com/file/1517643/>
- Ledneva, A.V. (2011). Concept of “child” in proverb fund (in the materials of Russian and German proverbs and sayings), Ed.3. *Herald of the Adyge State University.* (in Russian) View in: *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*
- Romenkova V. (2008). Verbal representation of preschoolers' image of the world content in the process of identity formation. *Humanitarian herald of the Perejaslav-Hmelnicki G. Skovorod Pedagogic University*, 2, 211-217. Perejaslav-Hmelnicki. (in Russian)
- Romenkova V. (2009). National lullaby as a mean for formation of child's image of the world. *Psycholinguistics*, 3, 83-89. (in Russian)
- Skazko A.S. (2005). *Transformation of the “family” concept in Russian culture* (- p. 170). Dissertation cand.phil.sc. Stavropol. (in Russian)

- Smilgaine U. (2004) *Time and Space in Latvian Lullabies* (pp.119-125). Platform - Riga: Zinatne. (in Latvian).
- Švābe A., Straubergs K., Hauzenberga-Šturma E. (Eds.)(1952-1956). *Latvian folk songs*.12 volumes. Copenhagen: Imanta (in Latvian).
- Triandis H.C. (1994) *Culture and social behavior*. N.Y.
- Zinurova, R.I. (2005). *Ethnical socialization of youth in the conditions of modern Russian society* (pp.382). Synopsis of thesis for acquiring Ph.D. soc.sc. Moscow. (in Russian) (Viewed on 03.03.2014.)_ <http://www.dissercat.com/content/etnicheskaya-sotsializatsiya-molodezhi-v-usloviyakh-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva#ixzz2xrJWgWzL>